

Мир африканской деревни (Динамика развития социальных структур и духовная культура).
М., 1997. 231 с.

Очень большую тему попыталась осветить в этой небольшой книге группа авторов-африканистов. Ведь «африканская деревня» – это если и не вся Африка, то, бесспорно, преобладающая ее часть: две трети жителей континента заняты в сельском хозяйстве. Да и те, кто живут в городах и поселках, по-прежнему в подавляющем большинстве очень тесно связаны с деревенским миром во всех его проявлениях, в себе самих сохраняют его, постоянно воспроизводят, следуя его законам, нормам, обычаям, передавая их своим детям и внукам. Так что проанализировать «мир африканской деревни» – задача труднейшая. Видимо, справиться с ней можно лишь постепенно, и рецензируемую книгу следует рассматривать только как «первое приближение» к постижению заявленной темы со всеми составляющими ее вопросами и проблемами.

Работа состоит из двух разделов. Раздел I называется «Меняющийся облик деревни в столкновении с индустриальной цивилизацией» и состоит из шести глав. В первой главе – «Некоторые особенности перехода от доиндустриального к индустриальному обществу (на примере Тропической Африки)» С.В. Онишук характеризует специфику исторического развития производительных сил в аграрном секторе в различных регионах. Автор рассматривает системы земледелия, интенсивность использования земли, степень интеграции животноводства в земледельческую систему (или отсутствие таковой, как в Тропической Африке), возможность технологической трансформации африканских крестьянских хозяйств (в частности, внедрение плужного земледелия) и ряд других вопросов. Но все это очень бегло, «набросочно», как бы в виде подготовки к большой работе на эту тему. Мало конкретных материалов по собственно Африке, да и взяты они из литературы 1950-х – 1970-х годов. Выводы автора (с. 12–13) относятся к 1980-м годам, книга вышла в конце 1990-х... Возникает вопрос: насколько актуальны они для нашего времени?

Текст главы «Аграрное перенаселение в Африке и динамика социальных структур» (автор И.Б. Маценко) более содержателен, чем предыдущие, но, к сожалению, самые поздние оценки ситуации относятся к 1985 г., а последние цитируемые работы и документы датируются 1989 г.

Небольшая и, увы, состоящая почти сплошь из общих мест и общих характеристик глава 3 («Африканский фермер в меняющемся мире», автор Н.Ф. Матвеева) основана главным образом на отечественных работах (самая поздняя из которых помечена 1991 г., а значит, материал их существенно более ранний); практически нет указаний на специфику «фермеризации» в разных странах. И когда автор пишет, что «тема "африканский фермер" и "африканская община" заслуживает, по всей видимости, специального исследования» (с. 40), – трудно с нею не согласиться.

Лучше выполнена глава 4 «Африканский предприниматель в системе современных и традиционных отношений деревни» (автор Л.К. Туманова), хотя и здесь самая поздняя из цитируемых работ датируется 1988 г. Все же место и роль торговцев, ростовщиков, скупщиков (как крупных, так и мелких и средних), предпринимателей в сфере сельского хозяйства и мелкой сельской промышленности в различных африканских странах вырисовывается более-менее явственно. Показана и структура предпринимательской прослойки в африканской деревне – от разбогатевшего крестьянина-общинника до политических деятелей и крупных столичных чиновников, от фермера капиталистического типа до традиционных правителей, в том числе весьма высокого ранга. Охарактеризована политика правительств в сфере частного бизнеса в сельском хозяйстве.

Ряд важных характеристик «крестьянства как политической силы в Африке» сформулирован в главе 5, написанной А.В. Никифоровым – опытным исследователем, как правило, всегда «докапывающимся» до сути изучаемого явления. Начинает он с определения понятия «крестьянство» (с. 58–59). Интересны его замечания по поводу крестьянских движений в африканских странах, о социально-политическом расслоении африканского общества в целом и деревенского в частности (сельская элита, среднее крестьянство, основная масса – малоземельные бедняки). А.В. Никифоров обращает внимание на растущую пауперизацию сельских производителей и связанные с этим дезинтеграционные процессы в обществе (раскрестьянивание, массовый уход в города, усиление социальной и политической напряженности). В условиях кризиса социальных структур деревни, подчеркивает автор, возрастают «груз» и роль трибалистских и религиозных предрассудков. Крестьянские массы становятся легко воспламеняющимся материалом, которым нередко беззащитно пользуются в своих целях различные амбициозные лидеры. А.В. Никифоров солидарен с африканским ученым Али Мазруи в том, что люмпен-

пролетариат легко превращается в «люмпен-милитариат», становящийся опорой сепаратистских, трибалистских и других организаций и движений, деятельность которых имеет порой катастрофические последствия для страны.

Глава 6 «Восточноафриканские скотоводы в системе современных социально-экономических отношений» принадлежит известному африканисту К.П. Калиновской, отлично знающей этот регион. Она констатирует тревожную тенденцию – ухудшение из года в год жизни подвижных народов (с. 78), и кратко характеризует ее причины – природные, экономические, социальные, политические. Достаточно подробно проанализировано положение скотоводческих обществ Эфиопии (прежде всего *оромо*). Как внимательный и глубокий исследователь К.И. Калиновская понимает исторически тупиковый характер номадизма, который «наряду с другими экстенсивными и потому ограниченными в их прогрессе общественными формами» в конечном итоге прекратит свое существование (с. 90). Задача государственных органов, практиков и ученых – продумать и помочь реализовать по возможности благоприятные формы трансформации современных подвижных обществ. К сожалению, использованные автором материалы в основном старые (лишь к одному абзацу на с. 89 даны ссылки на работы 1990-х годов).

Огорчительно, что в разделе нет статьи, которая хотя бы в самом общем виде подводила итог теме, заявленной в его названии.

Раздел II называется «Образ жизни и духовный мир африканского крестьянства (старое в новом и новое в старом)» и начинается статьей Д.М. Бондаренко «Круги африканского мировоззрения», самой большой по объему во всей книге, самой разработанной в исследовательском отношении, основанной на очень солидной литературе, хорошо написанной и явно странно смотрящейся в этой книге. Посвящена она... древним бенинцам, их видению мира, представлениям о пространстве и времени, о месте человека в этом мире, другим интересным сюжетам из области «африканского мироздания» в осознании их жителями доколониального Бенина. Какое отношение имеет все это к характеристике современной африканской деревни? Оправдание включения данного текста в книгу сделано автором в самом начале главы (с. 92) и в заключительном абзаце: «...приведенный в настоящей работе материал, хочется надеяться, даёт знакомому с реалиями современной Африки читателю возможность увидеть как незыблемые цивилизационные основания, так и перемены, происшедшие в сознании, картине мира ее жителей к сегодняшнему дню». Для сравнения, стало быть. Можно, разумеется, и так – тем более, что статья отличная. Однако ощущение ее необязательности в данной книге остается.

В небольшой главе 2 (автор Э.А. Шауро) показано на материале одной конкретной страны (и эта конкретность – уже позитивный момент на фоне преобладающих в книге рассуждений и характеристик «вообще»), как изменялись ценностные установки и нравственная ориентация крестьян Эфиопии в условиях осуществлявшегося после 1974 г. социального эксперимента, стержнем которого была аграрная реформа, ликвидировавшая феодальную собственность на землю. Особую ценность рассуждениям и выводам автора придадут его собственные наблюдения в ходе этносоциологического обследования в двух районах страны весной 1991 г.

Интересные материалы по теме «Брак и нормы половой морали как важнейшие элементы образа жизни африканской деревни» содержатся в главе 3, написанной Н.А. Ксенофонтовой, Э.С. Львовой, Д.Г. Караханян. В ней удачно использованы полевые материалы Э.С. Львовой, собранные во время экспедиций в Эфиопию в 1991–1992 гг. Они наряду с литературными данными позволили авторам сделать вывод о том, что «традиционные брачные обычаи живы и по сей день у многих народов Африки» (с. 143).

Живым, раскованным языком рисует Н.П. Космарская (глава 4) образ «незнакомой африканки» – современной женщины в традиционных земледельческих обществах Тропической Африки. Интересны материалы и комментарии автора на тему «семья как арена противоборства», об изменениях в сексуальной культуре в африканской деревне; автор своеобразно дополняет – полемизируя – материалы и рассуждения предыдущей статьи.

Хорошо читается глава 5, в которой Э.В. Илиева на материалах африканской прозы показывает, как европейская городская цивилизация влияет на образ жизни и мировоззрение деревенских жителей в разных странах континента. Жаль только, что привлеченные ею произведения достаточно давние (не позже 1982 г.).

Глава 6 – «Будни и праздники африканской деревни в календарных обычаях и религиозных обрядах» – написана Э.С. Львовой. Любопытны и ценны как сообщенные факты, так и авторские мысли в связи с ними. Однако вряд ли ей стоило так уж безоговорочно присоединяться к выводу других исследователей (конкретно ею не названных), что «в условиях отходничества, миграций, смещения этносов – процессов,

весьма характерных для всей современной Африки, – именно традиционная обрядность, связанная с этапами жизненного цикла, осталась важнейшим этноопределяющим и этносохраняющим элементом» (с. 191). Специалистам известно множество примеров, когда ничего (или практически ничего) не остается ни от какой обрядности, а этническое самосознание, историческая традиция прочно и длительно сохраняет этнос как таковой.

Э.С. Львовой совместно с И.А. Ерасовой написана глава 7 – «Менталитет африканского крестьянина и религиозный фактор». Авторы характеризуют роль религиозного фактора в изменяющемся общественном сознании африканского крестьянства, африканизированное христианство, африканизированный («деревенский») ислам, традиционные верования. Удачно используются в главе собственные экспедиционные наблюдения Э.С. Львовой.

Заключает раздел (и книгу в целом) глава 8 «Личность африканского крестьянина и социальная среда», написанная Н.А. Ксенофонтовой. Автор отмечает, что в условиях прогрессирующей социально-имущественной дифференциации все заметнее проступают активность крестьянина в производственной сфере, индивидуализм, «который проявляется в открытом противопоставлении потребностей и интересов индивида потребностям и интересам общества, в способности африканца мыслить и действовать независимо от норм, установленных традициями» (с. 218). То есть речь идет об очень существенных сдвигах в психологии и поведении (в разных сферах) людей, которые не так давно были «однородными атомами» практически единого, цельного общинного мира. Но автор понимает, что размеры и глубину этого процесса не следует преувеличивать: он затронул пока небольшую часть крестьян, и даже здесь сохраняется значение всякого рода «ограничителей», коренящихся в традиционной психологии (с. 221). Особая тема – индивидуальная и социальная психология пауперов – разорившихся, практически нищих, бесправных, деклассированных людей, фактически отторгнутых от земли (с. 222–224), и характеристика весьма распространенного в современной африканской деревне маргинального типа личности (в эту категорию включается и тип крестьянина-отходника) (с. 225–227).

Общее впечатление от книги. Думается, что это явно не монография, а скорее сборник статей, посвященных различным вопросам одной большой темы. Об этом говорит, кстати, и то, что в ней нет ни введения, ни заключения (а в монографии на очень большую и очень серьезную тему следовало дать хотя бы небольшие, но, бесспорно, серьезные, проблемные вводную и заключительную части). Статьи очень неровные – и по содержанию, и по стилю изложения. Общий недостаток почти всех – отсутствие свежих материалов, относящихся к 1990-м годам. Тем не менее книга полезна. У нас не так уж много (точнее, совсем мало) книг об африканской деревне, и представление о разных срезах ее жизни составляющие эту работу статьи дают в большинстве случаев на довольно высоком профессиональном уровне. Хорошо, что она издана.

С.Я. Козлов